

Удивительно, но последний Страж, о котором стойко молчали все остальные, сразу оказался в полной боевой готовности. Видимо, резонансный всплеск поэтому и не случился, что вся энергия осталась в кристалле.

Но потом появились две плохие новости.

«Справились?» — на связь вышла Хелен.

«Убит».

Дополнительные подробности они ей расскажут уже дома.

«Супер. Спешите обратно, пришла пора разобраться с Царями. Императоры Бермуд, Сахары и Куньлуня нам помогут. Я с ними договорилась».

Вот и первая проблема — совершенно необязательная самодеятельность Хелен, преследующей только одну цель — победа здесь и сейчас. То, что будет после, её совершенно не волнует.

Ведь вторая проблема — заключённый договор с императорами, который придётся исполнить. Какой именно — пока неизвестно. Остаётся только надеяться, что для человечества условия будут приемлемыми. Но учитывая «любовь» монстров такого класса к людям, на эдем надеяться не стоит.

Зря он тогда, в Багдаде, сказал про техническую возможность межрасового альянса. Хелен ведь изначально была против.

В любом случае, справиться с остатками вражеской армии теперь можно одним ударом. Время устроить красивое прощание.

И поставить мат после жертвы белого ферзя.

Только-только развеялись ветры Веррада, не дававшие Океану атаковать последнюю человеческую крепость, в водах Бискайского залива зашевелилось существо. Поднимаясь на поверхность, Царь Атлантики заряжал свою гордость — тот самый шар. Разбить этот щит — и Тихоокеанские братья ворвутся внутрь, снося всё на своём пути.

Над водой показалась светящаяся сфера. Вспышка — и в сторону Копенгагена отправилась волна, в своё время превратившая в руины Нью-Йорк, Лиссабон, Александрию, Афины и Стамбул.

Стоит признать, люди отлично проанализировали географию планеты и обосновались в наименее удобном для полномасштабной атаки регионе.

Волна пронеслась мимо пустого Парижа и мёртвого Брюсселя и направилась дальше, к куполу, проходящему чуть дальше от немецкого Киля. Городка, который уже принадлежит

Балтийскому Региону.

Барьер стремительно приближался, и когда до попадания осталось меньше метра, послышался оглушительный хруст.

«Хе-хе», — Джейл, находящийся на родных Британских островах, довольно потирал руки.

Смесь иллюзии хаоса и пространственных искажений — и Царь Атлантики ударил по самому себе, серьёзно надломив костяной вырост, к которому крепился шар. Сломать его — убить монстра. Такая у него слабость, если верить «помощнику».

Дипак, стоя на зелёном французском берегу, значительно опустил уровень моря около Царя, обнажив его широкую тёмно-фиолетовую спину. На ней словно из воздуха возникли двое: Матиас (Варахиил), побежавший на вырост с острейшими ледяными клинками, и Иларио.

Миг — в образовавшуюся трещину одновременно ударила молния, два меча и громадная когтистая иллюзорная рука. Император Бермуд собственной персоной.

Вновь хруст — и отвалившийся шар на костяной палочке утонул в заливе, уровень воды которого вернулся в норму.

Иларио, Дипак и Матиас сыграли свою роль в этой пьесе.

Под ногами — земляной островок Мо Фаня посреди Северного моря, укреплённый песком императора Сахары, впереди — два шатающихся существа, отдалённо напоминающих древних динозавров с более массивными ногами и ярко выраженными руками. Выглядели они откровенно уродливо, чего только стоят эти лопающиеся наросты по всему телу.

На островке стояли четверо: схватившиеся за руки Эмека, Лэй, Ми и Хелен, формирующие, наверно, мощнейшую духовную атаку за всю историю существования Земли. Дух попеременно с проклятием и тенью запредельного уровня.

На двух монстров накинута песчаная буря имени пустыни Сахара, и маги отпустили руки, высвободив магию. В считанные секунды рассудок одного тихоокеанского Царя помутился.

Разглядеть было трудно, но попавший под удар враг крепко схватился за голову бредущего по соседству собрата и без труда оторвал её от тела.

Ну и силища в этих лапищах...

Время Ми, Лэю, Эмеке и Хелен уйти за кулисы.

Мо Фань потратил немало времени, чтобы создать целую гору на пустой равнине и вырезать в ней глубочайшее жерло, которое София щедро наполнила бурлящей лавой. Иными словами, они только что вырастили вулкан.

«Готово. Как там первые две группы?», — поинтересовался он у Джейла, формально относящегося к третьей группе, но сильно подсобившей и первой.

«Всё путём, сейчас у вас буду», — сказал он и через мгновение возник у них перед глазами.

— Прекращай хвастаться своей телепортацией в любую точку планеты, — буркнул маг.

— Да ладно тебе! Классно же! — эта девчонка, кажется, психологически так и осталась семнадцатилетним подростком.

— Видишь гору? Сжимай, — недовольно бросил Мо Фань. — А то китаец без нас в атаку пойдёт.

— Не успеет, — хмыкнул Джейл и превратил вулкан в наконечник стрелы немалого размера. Подкинул тот ввысь, и его тут же пронзило перо императора Куньлуня, образовав полноценную стрелу, полетевшую дальше со скоростью, превышающую скорость звука минимум в тысячи раз.

Она пронзила туловище последнего выжившего Царя и взорвалась внутри. Ошмётки монстра разметало по всему Северному морю, а кратер диаметром в четыреста километров (к счастью, глубина его невелика — километров семь) медленно заполнялся неиспарившейся морской водой. От того обезглавленного трупа, верно, тоже ничего не осталось.

Мо Фань, Джейл и София машут рукой зрителям в зале.

Представление окончено. Магическая война тоже.

Шах и мат. Чёрные проиграли.

Нельзя забывать о соглашении, заключённом Хелен. И ей очень повезло, что она в сути своей труп: кое-кто из Стражей горел желанием её убить.

Лэй, изучив вопрос, успокоился. Условия императоров оказались не столь ущемляющими, скорее даже интересными.

Мир делится на две изолированные зоны. Одна полностью принадлежит людям, и никаких магических монстров там не будет. Морских с этих земель уведёт новый Царь Океана, а

немногочисленных выживших сухопутных — император Сахары.

А вторая часть планеты остаётся за монстрами. И возможность контакта между двумя территориями полностью исключается. Для этого нужен особенный барьер, в который Стражи вложат все свои силы, в конечном счёте их лишившись.

Извечный враг Стражей никогда не вернётся, и смысла в их существовании больше нет.

А построить новый мир на отведённой им территории люди смогут и сами. Исследования Найджела Маккана сыграют в этом ключевую роль.

Десять человек собрались на северном берегу Ботнического залива, и многие друг с другом прощались. Есть здесь те, кто намеревается уйти навсегда. А Хелен и при большом желании не сможет остаться. Без сана Стража перестанут работать и предоставленные длительные исключения.

Например, давнее магическое самоубийство Софии повторно не сработает, но вот жизнь покинет мёртвое тело девочки, которую когда-то звали Е Синь Ся.

Чутьочку оживший Матиас активно о чём-то переговаривался с Иларио, Эмека Кейта отделился от всех и безразлично глядел в небо, Мо Фань накинулся с объятиями на Хелен, и та, проявив невообразимую для неё чуткость, не стала этому противиться. Джейл, София и Дипак собрались в молчаливую, печальную группу. Ми и Лэй разлеглись на холодной траве, задумавшись о недостижимом.

Одно ясно — они двое останутся в этом новом мире.

И проживут спокойную жизнь. Никаких приключений и рисков. Всё закончилось.

— Пора, — Лэй поднялся и созвал всех в круг. Вытянул вперёд руку, и его ладонь быстро стали накрывать чужие. Десять человек образовали «обратное солнышко», и вскоре их поглотило яркое свечение, которое можно было разглядеть с северных районов Хедебю.

На определённую договором землю опустился барьер, выйти за пределы которого не сможет ни магия, ни живые существа, ни какие-либо другие объекты, кроме океанической воды (нарушать мировую её циркуляцию чревато). Солнце над головой светило всё так же весело, как и раньше.

— Нас осталось лишь трое? — удивилась Ми, мягко взяв Лэя за руку. После она развернулась и, прижавшись к его груди, почему-то расплакалась. Кажется, причина здесь совсем не в исчезновении боевых друзей, с которыми она прошла всю войну и, по сути, спасла мир.

— Как видишь, — проговорил Танзин. — С Хелен всё понятно. Иларио наверняка вернулся туда, откуда пришёл очень давно. Предателя Варахила и гнилого душой Эмеку забрало Тёмное Измерение. Мо Фань... Возможно, он вернулся домой, как того и желал.

Здесь его перебил Джейл:

— Дипак не захотел оставаться один и отправился к семье на том свете. Родители погибли в Мумбаи, а его брату места в Хедебю не нашлось, — голос его был и не радостен, и не грустен. — София между родителями здесь и братом с возлюбленным там выбрала вторых. Я видел, как тяжело ей было принять решение... Но во всяком случае я уверен, что никто из ушедших жалеть ни о чём не станет.

— Хорошо, если так, — согласился Лэй, глядя на кажущееся бескрайним Балтийское море. — А мы в свою очередь сделаем всё, чтобы наши труды не обратились прахом.

Джейл кивнул, Ми потихоньку успокаивалась. Танзин достал старый механический папин будильник, служащий лишь памятью о детстве и родителях. Он уже давно не звенит.

Механика, физика... Одним словом — наука. Не магия.

К этому будет стремиться этот новый мир.

Крепче обняв Ми, Лэй улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1580909>